

Сюй Маньмань действительно была предана своему кумиру, и не было ни одной темы, которая бы её не интересовала или о которой она не сплетничала. Пока Чжао Мань был занят составлением расписания, Сюй Маньмань посвящала своё время обсуждению слухов. Парочка «Фэйфань» обычно существовала лишь в определённых разделах форумов и не становилась мейнстримом. Даже если бы Мин Жуйфэй и Шэнь Юньфань действительно имели что-то между собой, это было бы лишь плодом фантазий фанатов, не более чем безобидная выдумка. Однако с Сяо Цин всё было иначе. Если бы Шэнь Юньфань действительно связался с этой машиной по распространению слухов, то он бы навлёк на себя кучу проблем. Привлечь внимание — это одно, но избавиться от такого ярлыка в будущем — совсем другое. Гу Янь испытывал к Шэнь Юньфаню сильное чувство контроля и желание защитить его. Если бы Шэнь Юньфань хоть как-то связался с Сяо Цин, Гу Янь первым делом обратил бы свой гнев на Сюй Маньмань.

Шэнь Юньфань долго смотрел на экран планшета, невольно вздохнув. Действительно, время меняется. Когда они снимали «Месть», Сяо Цин хотела создать слухи о романе с Линь Каном, но тот даже не обратил на это внимания. Теперь, спустя полгода, он, который раньше был никем, вдруг стал желанным объектом. Без сомнения, её агент, который всегда смотрел свысока, действительно умел манипулировать ситуацией.

Сюй Маньмань похлопала Шэнь Юньфаня по плечу:

— Кумир, как думаешь? Может, дадим отпор?

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Что ты предлагаешь?

— Я мастер по нанесению ответных ударов! — с энтузиазмом ответила Сюй Маньмань.

Шэнь Юньфань: «...»

Агент Сяо Цин действительно был мастером своего дела. Даже старые истории о Шэнь Юньфане и Сяо Цин на съёмочной площадке, которые давно забылись, он смог вытащить и использовать как повод для обсуждения. Шэнь Юньфань, давая интервью, так или иначе не мог избежать этого вопроса. Ему пришлось быть крайне осторожным в своих словах, чтобы сохранить свою репутацию. Сюй Маньмань тоже не осталась в стороне, облив Сяо Цин грязью. Образ «девушки-коллекционера» надолго прилип к Сяо Цин, запятнав её репутацию. Шэнь Юньфань просмотрел несколько новостей в развлекательных разделах и покачал головой. Таковы издержки популярности...

Обычно такие скандалы со временем теряют свою остроту, но Сюй Маньмань недооценила мстительность агента Сяо Цин. В то время как Шэнь Юньфань набирал популярность, в сети начали появляться компроматы на него. Размытые намёки на участие в негласных правилах и другие неприглядные вещи обрушились на его голову. Сюй Маньмань поначалу не обращала на это внимания, считая, что чёрный пиар — это тоже пиар. Однако за одну ночь Шэнь Юньфань из популярного стал только «чёрным»...

Чжао Мань обычно не вмешивался в такие дела, так как Сюй Маньмань была настоящим профессионалом в этой области, и ему не приходилось беспокоиться. Но когда он осознал серьёзность ситуации, Шэнь Юньфань уже был полностью опорочен. Звоня Шэнь Юньфаню, Чжао Мань не мог скрыть своей озабоченности:

— Юньфань, как ты на это смотришь?

Шэнь Юньфань, сидя в кресле своей квартиры, медленно листал негативные комментарии и усмехнулся:

— Видимо, я слишком активно себя вёл и задел чьи-то интересы.

Чжао Мань на этот раз был спокоен:

— Сяо Цин только что перешла в «Хаотянь».

Шэнь Юньфань кивнул:

— Думаю, это она.

— Кстати, помощник Ли только что был здесь. Я видел, как он отчитал Сюй Маньмань, и она только что ушла.

Шэнь Юньфань удивился и усмехнулся. Взяв свою куртку, он направился к двери:

— Понял.

Шэнь Юньфань не поехал к Гу Яню, а сразу направился на верхний этаж здания «Хаотянь». Секретарь, увидев его, был явно удивлён:

— Господин Шэнь?

Шэнь Юньфань снял очки и долго смотрел на него, прежде чем рассмеяться:

— Мы же старые знакомые, не стоит так удивляться.

Секретарь явно смутился. Он не мог принять это обращение «старый знакомый», поэтому, чтобы избежать неприятностей, быстро проводил Шэнь Юньфана в переговорную, вежливо сказав:

— Господин Шэнь, вы согласились на встречу с нашим председателем?

Шэнь Юньфань загадочно улыбнулся. Ещё до свадьбы Нин Хао эта старушка спешила вызвать его, но он даже не удостоил её вниманием. Он думал, что всё уже позади, но, видимо, она ждала его здесь. Отлично, просто великолепно!

— Председатель сегодня не будет в офисе. Может, перенесём на другое время?

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Не проблема. Если её нет, то Нин Хао точно здесь. Я поговорю с ним.

Секретарь напрягся, налил Шэнь Юньфаню чаю и вышел из комнаты. Шэнь Юньфань посмотрел на него через стекло, достал телефон и, увидев на экране Нин Момо, почувствовал спокойствие. Он сидел в переговорной, но вместо Цзян Фаньцю ему позвонил Гу Янь.

— Зачем ты поехал в «Хаотянь»?

Шэнь Юньфань усмехнулся:

— Борюсь на передовой!

Гу Янь с лёгкой досадой ответил:

— Я уже отправил людей разбираться с новостями. Всё будет удалено к пяти вечера.

Шэнь Юньфань сделал глоток чаю:

— Гу Янь, ты веришь этим фотографиям?

— Нет, я верю только тебе.

— Хорошо!

Шэнь Юньфань, увидев знакомую фигуру, тут же повесил трубку. Когда Цзян Фаньцю вошла, он даже не встал с места. Цзян Фаньцю тоже не обратила на это внимания, попросив секретаря закрыть дверь и сразу перешла к делу:

— Господин Шэнь, сейчас вы очень заняты. Даже выпить чаю с вами нет времени.

Шэнь Юньфань кивнул:

— Действительно, я занят.

Цзян Фаньцю холодно усмехнулась:

— Неблагодарный!

Шэнь Юньфань поднял взгляд:

— Председатель, между нами нет нужды в церемониях.

Цзян Фаньцю с удивлением посмотрела на него:

— Вы действительно изменились. С поддержкой Гу Яня вы стали совсем другим.

Шэнь Юньфань кивнул:

— Это моя удача — выбрать правильного босса.

Цзян Фаньцю: «...»

Шэнь Юньфань неспешно выпил полчашки чая, прежде чем продолжить:

— Председатель, знает ли Нин Хао о том, что вы хотите мне сказать?

Услышав имя Нин Хао, Цзян Фаньцю нахмурилась. В последнее время он совсем отбился от рук, но она всегда привыкла действовать самостоятельно:

— Этот дом ещё не его.

Шэнь Юньфань с безразличием кивнул, подняв бровь:

— Продолжайте.

Цзян Фаньцю разозлилась. Никто ещё не смел так с ней разговаривать:

— Ты ещё даже не окреп.

Шэнь Юньфань усмехнулся:

— После стольких падений я привык к ударам. Меня не пугает, что я могу разбиться вдребезги.

Видя мрачное выражение лица Цзян Фаньцю, он не смог сдержать смешка:

— Председатель, я ещё даже не окреп, а вы уже спешите разыграть свои карты, чтобы подставить меня. Видимо, вы действительно торопитесь.

Цзян Фаньцю действительно торопилась. Нин Хао постоянно гулял, а Юй Ци, используя Нин Момо, пыталась проникнуть в ядро «Хаотянь». С одной стороны — безнадёжный бездельник, с другой — хищный волк. Цзян Фаньцю должна была действовать. Она подтолкнула к Шэнь Юньфаню папку с документами:

— Если вы согласитесь, «Хаотянь» больше никогда не будет вам мешать.

Шэнь Юньфань открыл папку и, взглянув на содержимое, почувствовал холод внутри. Она действительно считала его Момо бездомной кошкой, которую можно взять и выбросить, когда захочется. Он оттолкнул папку обратно и холодно произнёс:

— Если бы председатель понимала, что такое снисходительность, возможно, сегодня я бы согласился. Но теперь уже поздно. Даже если Момо останется со мной, она всё равно будет дочерью Нин Хао!

Цзян Фаньцю, видимо, не ожидала, что человек, которого она всегда могла подавить, проявит такую твёрдость, и усмехнулась:

— Как только ваши отношения с Гу Янем станут известны, я посмотрю, как вы будете держаться в этом кругу!

Шэнь Юньфань взял свою куртку и с жалостью посмотрел на неё:

— С нетерпением жду!

Цзян Фаньцю: «...»

Выйдя из здания «Хаотянь», Шэнь Юньфань глубоко вздохнул. Спустя столько лет у него наконец-то появился шанс проявить своеволие. Однако, подумав о том, что цена его своеволия может быть уходом из индустрии, он горько усмехнулся. Чжао Мань точно убьёт его!

— Садись!

Шэнь Юньфань ещё стоял у входа в «Хаотянь», как его руку схватила знакомая ладонь. Гу Янь усадил его в машину, потрепал по голове и, не говоря ни слова, тронулся с места. Он не упомянул о тех непристойных фотографиях и не спросил о прошлом. Однако Шэнь Юньфань сам начал разговор:

— В начале я думал, что смогу сниматься в фильмах и работать с хорошими режиссёрами, но в итоге понял, что семья Нин хотела, чтобы я спустился на дно. Если бы я не был осторожен, сейчас это были бы не просто фотографии с неподобающим поведением...

<http://bllate.org/book/14964/1420602>